

Должна быть причина, по которой она отказалась ему показаться.

В последний раз она отказалась ему показаться, потому что её кожная болезнь вновь вернулась.

Как насчет этого раза?

Необходимо было хорошенько поразмыслить об этом. В последний раз у нее случился рецидив сразу после того, как Чу Лянь даровал Ци Жун Юэ брак. В этот раз болезнь вернулась после того, как Ци Жун Юэ была заключена в тюрьму.

Похоже, это не просто совпадение!

Минь Хэнчжи становился все более и более радостным, и его уныние прошло. Он улыбнулся и спросил:

- Как ты себя чувствуешь, Тяньсинь?

У Чу Тяньсинь заболело сердце. Всё было плохо. Неизвестно, смогут ли ее вылечить.

Но ей пришлось выдавить улыбку:

- Хорошо, но я весь день заперта в этом дворце. Здесь слишком скучно. Если бы я могла покинуть дворец, это было бы просто прекрасно.

Как принцесса, если она хочет покинуть дворец, она должна выйти замуж за Минь Хэнчжи.

Минь Хэнчжи притворился, будто не понимает её намёка: «Это желание принцессы очень легко исполнить. Я скажу императору, что сегодня же выведу тебя из дворца». Он был уверен, что она не согласится.

Это первый раз, когда Хэнчжи хотел забрать ее из дворца ради прогулки. Чу Тяньсинь была одновременно взволнована и подавлена. Она хотела пойти, но не могла. Допустим, она будет гулять по городу в вуали. Но если они захотят перекусить, что тогда? Если она всё ещё будет носить шляпу с вуалью, Хэнчжи заподозрит неладное.

- В следующий раз, сегодня я неважно себя чувствую. Думаю, такая прогулка лишь ещё больше утомит меня, - ей пришлось солгать, и она почувствовала, будто ей обрезали крылья.

У Минь Хэнчжи отлегло от сердца. Зная, что Жун Юэ пока будет в порядке, он не желал оставаться здесь ни одной лишней минуты. После нескольких небрежных замечаний он

направился в императорский кабинет, чтобы расспросить о ситуации в Лунси.

Королевский кабинет

- Отбросы, все они отбросы! - Чу Лянь с сердитым лицом бросил срочное донесение на землю.

Минь Хэнчжи поднял с земли отчет и быстро просмотрел его. Он испытал огромное облегчение, но на его лице появилось приличествующее случаю тревожное выражение:

- Пять тысяч элитных солдат вошли в пустыню, и до сих пор нет никаких новостей?

Чу Лянь фыркнул:

- Сколько составляет ежегодное военное жалованье - мы платим эти деньги ни за что! После того, как мы собрали группу этих ничтожных вояк и провели масштабный поиск, они так и не смогли найти команду всего из ста человек. Злоумышленники что, могут, летать на крыльях?

Лицо Минь Хэнчжи не изменилось, и он, казалось, был обеспокоен:

- Пустыня обширна, и там сильно ветрено. Ничего удивительного, что их сложно обнаружить. Может быть, через несколько дней придут хорошие новости. Императору не нужно слишком беспокоиться.

Чу Лянь пробормотал:

- Даже если мы дадим им еще месяц, они не смогут их найти. Как я могу не волноваться? Это черная кавалерия. Каждый из них храбр и хорош в бою. Если семье Чжэн это действительно сойдет с рук, это, несомненно, прибавит им сил.

Минь Хэнчжи посоветовал:

- Господин, вы император династии Чу. Они просто группа мятежных и вероломных предателей. Независимо от того, насколько они могущественны, они не смогут ничего сделать настоящему монарху династии Чу.

Чу Лянь нахмурился. Казалось, в словах Хэнчжи не было ничего плохого. Но почему он чувствовал себя так неловко, когда слышал их?

Когда он посмотрел на Минь Хэнчжи, то увидел, что его лицо было искренним и полным праведного негодования. Казалось, он действительно сетовал на ситуацию в Мобэе и беспокоился о нем. Он просто что-то напридумывал себе.

Чу Лянь вздохнул: «Если бы не своеволие Тяньсинь, ты бы лучше всего справился с поисками тех людей в Мобэе». Он прекрасно знал о способностях Минь Хэнчжи. У него была стальная хватка, он определенно нашел бы черную кавалерию раньше Чжэн Чжунвэня. А если же нет, он никогда бы не отпустил Чжэн Чжунвэня.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1860525>